

Одна из фотографий запечатлела момент, когда его мокрая майка была приподнята, обнажая нижнюю часть живота.

Несмотря на то, что живот был обёрнут пищевой плёнкой и марлей, всё же можно было разглядеть намёки на рельефные мышцы верхней части живота.

На другой фотографии он выходил из бассейна, мокрые волосы свисали на лоб, кожа была бледной, словно только что омытой молоком. Одной рукой он держался за поручень, другой откидывал пряди волос назад. Майка плотно облегла тело, чётко обрисовывая слегка выступающий силуэт.

Эти две фотографии и гифки быстро разлетелись по сети.

Коко сказала:

— Я изначально хотела помочь тебе вызвать сочувствие, но не ожидала такого результата! Эти снимки имеют все шансы стать вирусными!

Ло Шиань воспользовался моментом и спросил:

— А когда я смогу получить новые предложения?

...

Коко неестественно прочистила горло:

— Видишь ли, Шиань, ты... ты только начал набирать популярность, и компания, конечно, будет тебя поддерживать. Все предложения, будь то сценарии или шоу, проходят тщательный отбор. Не торопись, возможности появятся, обязательно появятся...

Ло Шиань почувствовал её смущение, но лишь кивнул:

— Понял.

Однако популярность артиста имеет свои пределы, и Ло Шиань не мог просто сидеть сложа руки.

Подумав, он нашёл белую рубашку и установил телефон перед ванной.

Через час его аккаунт в соцсети опубликовал видео, где он выходит из воды, словно лотос.

Подпись гласила: [Сегодня попробую изобразить себя~]

Сайт, конечно, не имел таких строгих правил проверки, как телевидение, и Ло Шиань на этот раз позволил себе немного больше: рубашка была расстёгнута на три пуговицы, обнажая половину груди, а специальный фильтр сделал его похожим на последнего принца прошлого века, вышедшего из воды.

Комментарии мгновенно вспыхнули, и менее чем через час количество лайков превысило средний показатель и продолжало расти.

Комментарии были заполнены обращениями "муж" и "дорогой", все играли в шутку, доказывая, что Ло Ло принадлежит именно им.

Ло Шиань переоделся в халат и спокойно листал комментарии, как вдруг экран вспыхнул, и в ладони ощутилась вибрация.

Звонил Гу Синье.

Ло Шиань знал, что этот шаг был рискованным.

Если он перестарается, это лишь добавит масла в огонь, но есть и немалая вероятность того, что это сработает как "клин клином вышибают", и ситуация исправится.

Как только он ответил на звонок, гнев с другой стороны мгновенно разлился:

— Ло Шиань, кто тебе снял это видео?!

— Я сам, — спокойно ответил Ло Шиань.

— Сам смог так снять? Скажи мне, где ты сейчас!

— Дома.

Телефон тут же отключился.

Ло Шиань глубоко вдохнул и полностью выдохнул.

Хотя Гу Синье и сыграл с ним злую шутку, но, учитывая их долгие отношения, он был уверен, что всё ещё понимает его.

Теперь нужно было просто спокойно ждать его возвращения, и всё ещё можно было обсудить.

Менее чем через полчаса Гу Синье вернулся.

Как обычно, он сбросил одну туфлю на пол, сначала заглянул в ванную, затем вышел с подставкой для телефона, перевернул её туда-сюда и только потом спросил:

— Правда сам снял?

— А кто ещё? — спокойно спросил Ло Шиань.

Гу Синье не мог сдержать гнев:

— Ещё спрашиваешь "кто ещё", тебе нечего мне сказать?

Тишина.

Ло Шиань задал встречный вопрос:

— А тебе нечего мне сказать?

Гу Синье сказал:

— Что я могу тебе сказать, ты ведь не слушаешь меня, так умеешь бросать трубку, что ты ещё хочешь услышать?

Ло Шиань не сдавался:

— А ты не знаешь, что со мной произошло за эти два дня? Мой голос был поглощён толпой, за один день я ощутил больше злобы, чем за полжизни.

— Никто мне не помог, только мама успокаивала меня, я пришёл домой за утешением, разве это неправильно?

Гу Синье сказал:

— Такие мелочи, зачем тебе утешение, кого из звёзд не ругают?

— Для тебя это мелочь, — опустил глаза Ло Шиань. — Для меня это чуть не стало ножом, который мог убить меня снова.

Гу Синье вздрогнул:

— О чём ты говоришь, какой ещё "снова", не говори таких неблагоприятных вещей!

— Это слова, которыми меня ругали люди, — сделал вид, что это неважно, Ло Шиань. — Я просто повторяю их.

Он опустил взгляд и нашёл несколько новых сообщений.

Он не передал телефон Гу Синье напрямую, потому что тот уже сел рядом.

Он взял его телефон, посмотрел некоторое время и выключил экран:

— Не обращай внимания на этих идиотов.

Он объяснил:

— Это вообще не проблема, это нормально, мы каждый месяц занимаемся такими вопросами и уже привыкли. Но я действительно упустил из виду, что эти твари могут напрямую найти тебя, я думал, что если мы разберёмся с этим, то всё будет в порядке.

Ло Шиань холодно взглянул на него:

— Так ты не знаешь, сколько людей покончили с собой из-за кибербуллинга? Это даже более невинно, чем быть сбитым машиной.

Как только он это произнёс, он явно почувствовал, как Гу Синье замер.

Но через мгновение он снова принял прежний вид, обнял его за талию:

— Тогда давай больше не сниматься, этот сценарий был просто для развлечения, удалим твой аккаунт в Weibo и этот твой короткий ролик, с этого момента ты будешь сидеть дома, и никто не сможет тебя обидеть.

— А ты? — Ло Шиань не сопротивлялся его близости, полулёжа в его объятиях, слушая его сильное сердцебиение.

— Я что? — повысил голос Гу Синье. — Где я тебя обижал?

— Ты пришёл домой в гневе, чтобы проверить, не спрятал ли я кого-то. Когда я столкнулся с кибербуллингом, ты заставил меня пойти с тобой поесть и развлечься, мне пришлось сдаться и

вернуться домой... Ты даже не отправил мне ни одного сообщения, ты даже хуже, чем Коко и Сяо Ян, разве это не обидно?

Тишина.

Гу Синъе засмеялся:

— Дорогая, ты ревнуешь?

— Не называй меня "дорогая", — выпрямился Ло Шиань, вырвавшись из его объятий. — Двое мужчин, это же смешно.

— Не смешно, — подошёл ближе Гу Синъе, повернул его плечи. — Мне нравится так тебя называть.

Ло Шиань смотрел на его улыбку, думая про себя, что молодой мастер Гу уже перешёл от гнева к радости.

Его характер был таким же, как и его предпочтения.

Говорит "уходи" — уходит, говорит "надоело" — надоело.

Подбородок оказался в его пальцах, и он покачал им, как будто играя с домашним животным:

— Скажи мне, почему ты в последнее время так часто злишься? Не говори больше об аварии, это неблагоприятно, и больше не думай об этом.

— Почему мне нельзя думать? — спросил Ло Шиань.

— Это больно, ты даже не представляешь, когда тебя вытаскивали из машины, я думал, что ты...

Он внезапно остановился, Ло Шиань поднял бровь:

— Думал, что я что?

— Ладно, не будем об этом, — погладил его лицо Гу Синъе. — Сейчас всё хорошо, давай не будем злиться друг на друга, хорошо?

Ло Шиань сказал:

— Я всё ещё злюсь.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Но не на тебя.

Он нашёл комментарий с большим количеством лайков и показал его Гу Синъе:

— Этот человек говорит, что у меня нет таланта, что блогер может получить главную роль в телесериале, и это явно благодаря связям.

Гу Синъе усмехнулся, легонько поиграл его волосами, обвивая их вокруг пальца:

— А разве это не так?

— Да, — кивнул Ло Шиань. — Но учителя, которые меня обучали, и режиссёры говорят, что у меня есть потенциал, поэтому я хочу снять ещё один фильм.

— Ещё снимать? — поднял бровь Гу Синье. — Ты что, подсел на это? Неужели тебе недостаточно того, что ты уже показывал?

Ло Шиань вздрогнул.

Гу Синье раздражённо сказал:

— Ты думаешь, почему они не показали тот момент, когда тебе подняли майку? Это потому, что я увидел, что ты всё показал! Если бы Коко не сказала мне, что это может спасти ситуацию, никто бы никогда не увидел это видео.

— Кто бы мог подумать, что это ещё и станет вирусным, — разозлился Гу Синье. — Теперь, если ты снимешь ещё один фильм, ты покажешь всё, что у тебя в штанах!

Ло Шиань думал, что это было вырезано на этапе монтажа, но оказалось, что Гу Синье тоже в этом участвовал.

Он хотел на него опереться, но он слишком много вмешивался.

Ло Шиань сдерживал эмоции, подыгрывая ему:

— Значит, я просто буду очернён, меня будут ругать тысячи раз, а потом исчезну?

Гу Синье промолчал.

— Тогда я буду слишком несчастен, у меня будет депрессия.

Гу Синье посмотрел на него:

— Такие мелочи...

— Ты видел многое, для тебя это, конечно, мелочь, и это не произошло с тобой.

— О чём ты говоришь? — положил руку на его плечо, обнял его. — Твои проблемы — это мои проблемы.

Ло Шиань сказал:

— Я каждый день сижу дома, думаю об этом, может, мне лучше вернуться к маме, ты слишком занят на работе, и я не могу рассчитывать, что ты всегда будешь со мной.

Гу Синье вдруг засмеялся:

— Ты что, обиделся и решил вернуться к маме?

<http://bllate.org/book/16360/1479380>